

О ХВОРОСТЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Оригинал: Wojciech Chworostowski. The Case of Brushwood That Was Not Available

Источник: <https://inconvenienthistory.com/13/3/7988>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Аннотация

Экстерменисты предлагают самые разные способы уничтожения миллионов человеческих трупов, жертв так называемого Холокоста, от стационарных или передвижных крематориев до сжигания на кострах, но версия, которую в настоящее время предлагает Музей Треблинки на своем сайте в Интернете, пожалуй, самая нелепая из всех. Музей утверждает, что 800 000 предполагаемых жертв были сожжены на решетках из рельсов, источником энергии которых был хворост. Хворост, необходимый для разжигания костров, якобы собирали в близлежащих лесах, или же он каким-то чудом оказался в достаточном количестве в первой половине 1943 года, когда предполагаемые жертвы Треблинки были кремированы. В этой статье авторы пытаются описать эту операцию, уделяя особое внимание организации необходимого снабжения.

Кремация на кострах сейчас и в Треблинке

Нас приглашают (или приказывают) верить, что трупы в Треблинке сжигались на кострах с использованием хвороста (по-польски: chrust), поливаемого бензином [1] в качестве топлива. Говорят, что эта операция продлилась полгода в 1943 году (с февраля по август) [2]. Хворост, «chrust», означает в польском языке «маленькие сухие ветки деревьев или кустов, которые отломались и упали на землю» [3]. Такой хворост обычно используют для разжигания и растопки огня, для розжига более крупных кусков дерева (крупных веток и поленьев).

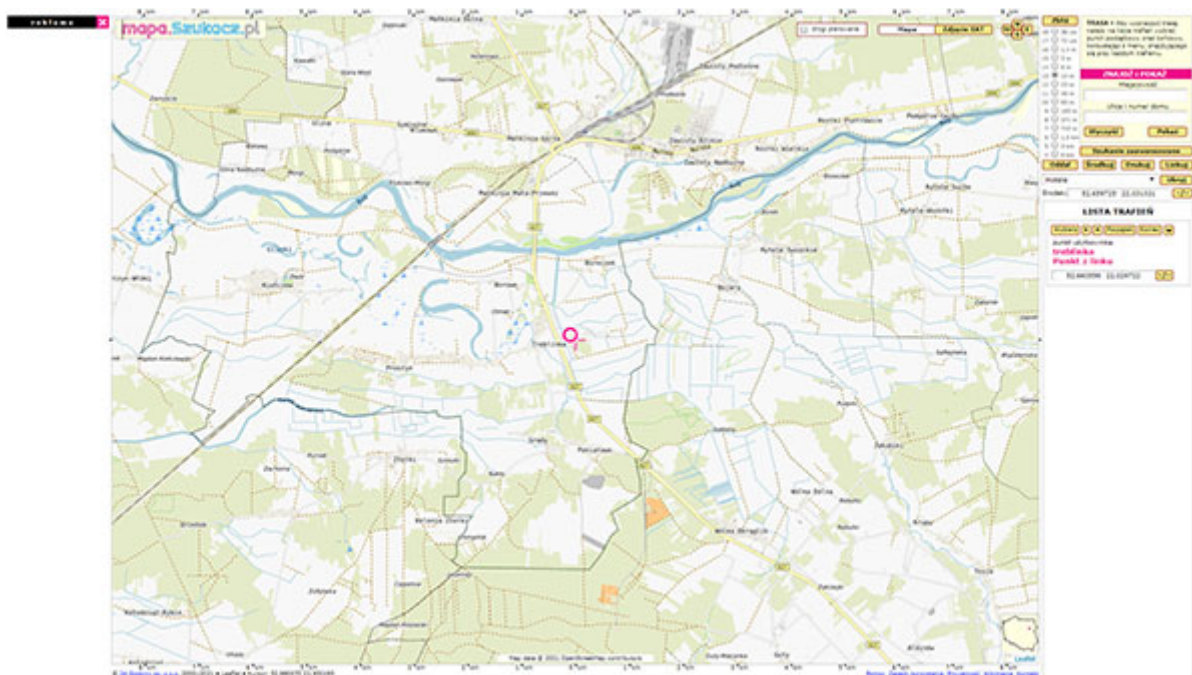
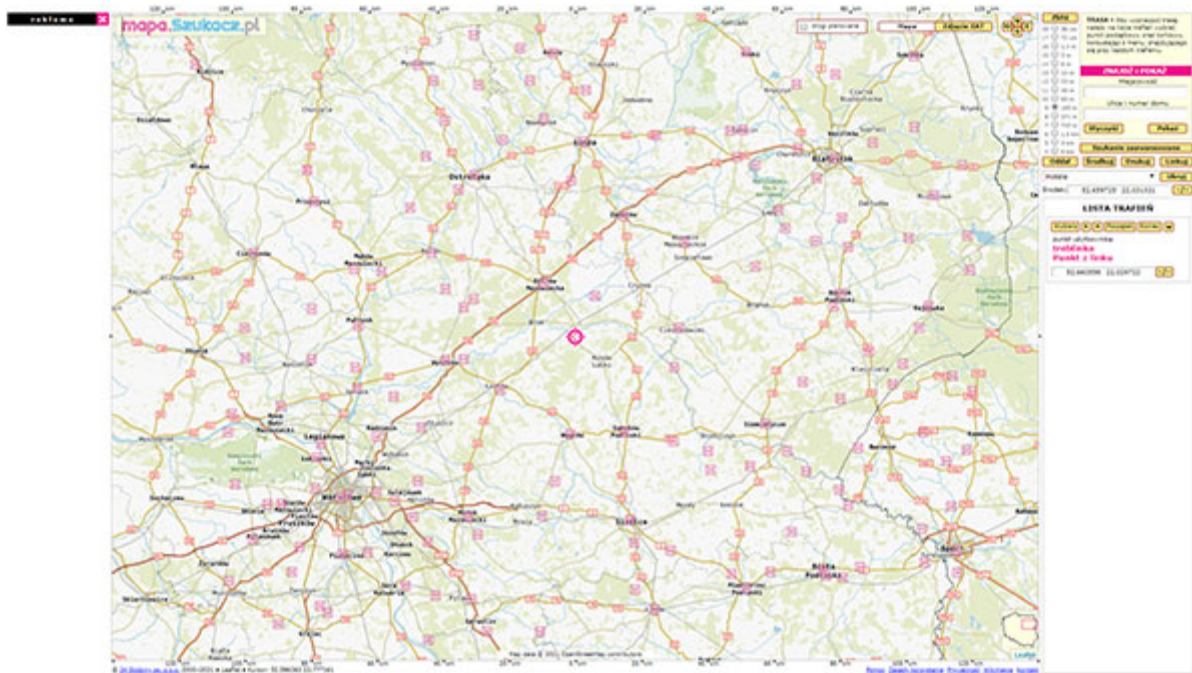
Современная практика кремации на костре показывает, что количество дров, необходимое для кремации одного трупа, согласно различным источникам, следующее (в килограммах): 500-600, [4] или 400-500, [5] или 400-500, [6] или 270-400, [7] или 500-600, [8] и т. д. Эти данные получены из Индии, где cremaция на костре (на открытом воздухе) с использованием древесины в качестве топлива была обычной практикой на протяжении веков и практикуется до сих пор.

В этой статье за отправную точку для дальнейших расчетов берется 400 кг (880 фунтов) хвороста на один труп. Таким образом, для сжигания заявленного количества трупов в Треблинке (800 000, согласно источникам-экстерминистам) потребовалось бы по крайней мере 320 000 метрических тонн хвороста. Неудобство хвороста в том, что он легкий, но объемный – его вес на единицу объема невелик. С помощью механического уплотнителя, такого как уплотнитель мусора, его плотность может быть увеличена примерно до трети плотности твердой древесины, то есть около 300 кг / м³, но без этого его плотность будет всего лишь от 40 до 80 кг / м³.

В этой статье мы предположим, что 80 кг (176 фунтов) сухого хвороста (то есть не пропитанного влагой от снега или дождя) занимают объем 1 кубический метр. Таким образом, мы можем предположить, что объем хвороста, израсходованного во время кремации на кострах в Треблинке, составил около четырех миллионов кубических метров. [9] Если предположить, что средний грузовик хвороста составляет 20 кубометров [10], следовательно, каждый перевозит в среднем 1600 кг (3527 фунтов) хвороста, то один грузовик хвороста годится для кремации только 4 (четырёх) трупов. Следовательно, для перевозки необходимого хвороста в лагерь нужно было использовать 200 000 загрузок грузовиков на один рейс.

В окрестностях Треблинки мало лесов

На иллюстрациях 1 и 2 показаны две карты области Треблинка на сегодняшний день, взятые из онлайн-источника. [11] Отмеченные зеленым цветом участки – это леса. Видно, что огромных лесов поблизости нет. Во время Второй мировой войны их тоже не было, поскольку площадь лесов в Польше с момента окончания войны фактически выросла на 50% (с 20,8% в 1945 году до 29,6% в настоящее время). [12] Это типичный польский сельский район с небольшим лесным массивом. Для этой части страны в этом не было и нет ничего необычного. Возникает вопрос, откуда же лагерь Треблинка взял четыре миллиона кубометров хвороста, в которых, как предполагается, он нуждался?

Иллюстрации 1 и 2: Крупномасштабная и мелкомасштабная карта района Польши вокруг Треблинки.

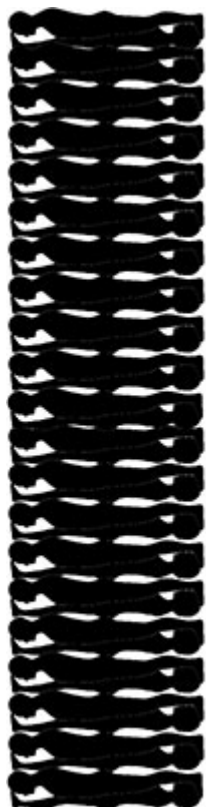
Следующий рассказ в значительной степени основан на истории моей семьи по материнской линии. Детство она провела в деревне в 50 километрах к юго-востоку от Треблинки. Я провел там много каникул, во время которых рубил пеньки, которые были нужны моей бабушке для приготовления еды на кухонной плите. Моя мама рассказывала нам, что леса в то время (1980-е годы) сильно отличались от лесов ее детства (1950-е годы), а следовательно, и от

сегодняшних лесов. Отличительной чертой современных лесов является то, что они «завалены» хворостом из-за того, что в наше время поляки больше не собирают это неэффективное топливо для своих домашних нужд, как это было в сельской Польше во время войны. По ее словам, тогда было немыслимо найти даже небольшое количество хвороста. Ближайшие леса убирались «начисто», то есть были полностью лишены хвороста. Местные жители постоянно собирали хворост и использовали его в качестве топлива для приготовления пищи и обогрева. Набеги в лес за хворостом были обычным делом, и ни один кусок хвороста не остался незамеченным. Кроме того, леса использовались для выпаса скота, поэтому расчистка леса от хвороста, позволяющая расти траве, была полезна для выпаса скота. Нет никаких оснований предполагать, что этот обычай хоть как-то отличался в районе Треблинки. Таким образом, следует предположить, что леса вокруг Треблинки были лишены заметного количества хвороста. Неизбежный ответ на вопрос о хворосте прост – в здешних лесах его не было в изобилии. Таким образом, разумно предположить, что персонал лагеря должен был привозить хворост с больших площадей, находящихся на значительном расстоянии, в среднем, около 20 км (12,5 миль). [13] Таким образом, можно рассчитать необходимое количество поездок на машинах автобазы лагеря. Это было бы 200 000 поездок туда и обратно по 20 км в одну сторону, покрывая в общей сложности около 8 миллионов километров (около 5 миллионов миль). При среднем расходе топлива 15 литров на 100 км на один грузовик, на всю операцию было бы израсходовано 1,2 миллиона литров (317 тысяч галлонов) жидкого топлива, вероятно, дизельного топлива.

Холокост 800 000 человек на решетке

От нас ожидается, что мы поверим (и / или нам запретят оспаривать это под страхом закона), что трупы были сожжены на решетке из рельсов. Из-за отсутствия надежных данных, предоставленных экстерминистами, предположим, что рельсы находились на высоте 1 метра над землей. Под ними остается пространство в 1 метр для укладки хвороста. Опыт крупномасштабных кремаций трупов на открытом воздухе во время эпидемий домашнего скота показал, что костры наиболее эффективно используются с одним слоем туш поверх слоя топлива, где приемлемая плотность «упаковки» эквивалентна восьми-десяти трупам на погонный метр, [14] что означает, что на решетке, длина которой, как утверждается, составляет 30 м, поместилось бы до 300 человеческих тел. [15] Не учитывая детей и проявляя щедрость, предположим, что в то время средний рост взрослого человека составлял 165 см (1 $\frac{2}{3}$ м). Это дает пространство под каждым телом всего ($1,65 \div 10 =$) 0,165 кубических метров, чего достаточно только для размещения только примерно ($80 \text{ кг} \times 0,165 =$) 13,2 кг хвороста на каждый труп. Разделив 400 кг хвороста, необходимого для сжигания одного трупа, на 13,2 кг одной «загрузки» хвороста, мы приходим к

выводу, что необходимо было повторно засыпать хворост под рельсами горящего костра примерно 30 раз для сожжения каждого из кремируемых 300 трупов, а это означало, что необходимо было постоянно добавлять топливо, пока эти трупы не сгорели полностью. Из-за большого объема и структуры быстро сгорающего топлива испускаемое костром чрезмерное тепло привело бы к необходимости использовать вилы с длинной ручкой, чтобы подбрасывать топливо. Учитывая громоздкость и твердость сухого хвороста, пополнение этих костров горючим материалом было бы чрезвычайно обременительным и медленным. Поскольку эта работа должна была выполняться непрерывно, рабочим, разжигаящим огонь, необходимо было надевать теплозащитное снаряжение, такое как асбестовые костюмы. Не говоря уже о том, что такие высокотехнологичные костюмы были изобретены только в 1930-х годах и, конечно же, не были доступны некоторым еврейским узникам в сельской Польше во время войны. Такое снаряжение никогда не упоминается свидетелями. Следовательно, эти рабочие сгорели бы дотла в течение первого часа своей работы.

Иллюстрация 3: Слой аккуратно уложенных друг на друга одинаковых фигур человеческих тел, образующих стопку в четыре раза превышающую ее ширину. На самом деле трупы разных людей будут различаться по размеру и форме, поэтому любая такая куча будет гнуться сначала в одну сторону, а потом в другую. Пока такой штабель тел складывали бы, он нагибался бы то в одну, то в другую сторону, и упал бы задолго до того, как приблизился к такой высоте.

Опыт крупномасштабных кремаций туш на открытом воздухе во время эпидемий домашнего скота также показал, что такие большие костры горят до одного дня и более, а тлеющие угли, которые получаются в результате этого процесса, остаются горячими еще на один день или около того, что означает, что в среднем такой костер можно было бы расчистить, убрав пепел и несгоревшие останки, и разжечь заново только через день, но, вероятно, даже только через два дня. При щедром подходе к подсчетам на одной такой решетке, работающей круглые

сутки без перерывов, можно было бы сжечь около 300 трупов в день. Чтобы сжечь 10 000 трупов таким образом, около 33 решеток должны были бы работать в течение всего дня, тогда как Википедия говорит только о шести: [16] «Возле братских могил было построено шесть таких решеток; на каждой можно было сжечь около 2-3 тысяч трупов за раз».

Теперь предположим, что можно уложить три человеческих трупа в один слой каждого погонного метра решетки (особенно при чередовании их положения: головой вперед, ногами вперед и т. д.). Это означает, что один слой мог бы

вместить ($3 \times 30 \text{ м} =$) 90 трупов. Чтобы получить три тысячи трупов, нам нужно было бы сложить трупы в 33,3 слоя. Если каждый слой будет иметь высоту только одну пятую часть метра (20 см), полученная куча человеческих трупов на решетке будет составлять ($33 \times 0,2 =$) 6,6 метра, или высоту двухэтажного здания. При создании этого костра как еврейские рабы помещали бы трупы на вершину этой растущей кучи, как только она уже стала выше их роста? И как удержать от падения штабель очень неровных, нежестких компонентов (людей), которая ($6,6 \text{ м} \div 1,65 \text{ м} =$) в четыре раза больше ее ширины? Более того, если мы предположим, что средний вес каждого трупа составляет 50 кг, три тысячи трупов будут весить ($50 \text{ кг} \times 3000 =$) 150 метрических тонн. Этот вес должен был бы поддерживаться железными рельсами, которые якобы использовались для формирования решетки. Это железо стало бы довольно мягким из-за постоянного воздействия сильного жара огня. Следовательно, его пришлось бы поддерживать множеством опорных столбов, по одной на каждый метр или около того, что очень затруднило бы постоянное подпитывание огня хворостом.

Но и это еще не все нелепости. Википедия также утверждает, что каждый из этих костров с железной решеткой имеет огромную дневную производительность: [17] «После того, как система была доведена до совершенства, можно было сжигать 10 000–12 000 тел за один раз». Заявленное количество сожженных трупов потребовало бы не менее $10\,000 \times 400 \text{ кг} = 4\,000$ метрических тонн или 50 000 кубометров хвороста в день. Пространство под решеткой, имеющее всего лишь ($2 \text{ м} \times 30 \text{ м} \times 1 \text{ м} =$) 60 кубических метров объема, это означает, что пространство под решеткой пришлось бы наполнять примерно 833 раза в день, чтобы сжечь эти 10000 трупов или один раз каждые ($86\,400 \text{ сек} / \text{день} \div 833 =$) 104 секунды днем и ночью. Более того, при предполагаемом объеме хвороста в 20 кубометров на грузовик, мы получаем 2500 полных загрузок грузовиков несуществующим хворостом, которые должны были доставлять в лагерь каждый день. Поскольку сбор хвороста ограничивался дневным временем суток (примем, что в среднем это было 12 часов за весь период), 50 000 кубометров хвороста в день нужно было собирать со скоростью ($50000/12 =$) 4 167 кубометров в час, это означает, что в лагере один грузовик должен был выгружаться каждые ($43\,200 \text{ сек} / \text{день} \div 2500 =$) 17 секунд, от рассвета до заката.

Слишком много невозможностей делают невозможным всё

Такое скопление невозможного не заслуживает дальнейшего изучения. Во-первых, в местных лесах не было в изобилии хвороста. Во-вторых, в военное время, когда горючее на нефтяной основе было очень дефицитным и строго нормировалось, лагерь в таком удаленном месте не мог получить бензин или дизельное топливо в необходимых количествах – 1,2 миллиона литров

(317 тысяч галлонов) за полгода кремации – чтобы собрать и перевезти необходимый хворост, который сам по себе является смехотворно неэффективным топливом для кремаций. Разумным решением было бы нанять в радиусе примерно 20-30 км от лагеря всех местных жителей с их запряженными лошадьми телегами для сбора и перевозки всего доступного хвороста – даже за вознаграждение, – но экстерминисты не сообщают ни о чем подобном.

Далее, заявленная высота штабелирования трупов на кострах невозможна, и было бы физически невозможно подпитывать горение требующимся хворостом с необходимой скоростью. Такая масштабная логистическая операция по доставке необходимого хвороста в лагерь, которая, как говорят, продолжалась полгода, вызвала бы шумиху во всем регионе, но экстерминисты и в данном случае не сообщают ни о чем подобном. К тому же зимы в те времена, как правило, были довольно снежными, а это означало, что с февраля по март нужно было доставать хворост из-под снега, а грузовикам пришлось бы ехать по заснеженным лесным дорогам, а затем весной после таяния снега застревать на грязных дорогах – сплошная гигантская неразбериха. Дальнейшие рассуждения бесполезны.

Примечания

Автор выражает благодарность Гермару Рудольфу, который не только «отполировал» язык, но и внес существенный вклад. Все ошибки только мои.

[1] <https://muzeumtreblinka.eu/informacje/technika-usmiercania>, Chapter “Palenie zwłok” (“Burning of cCorpses”): “Pod szynami umieszczano chrust, który polewano benzyną.” (“Under the rails, brushwood was placed, which was poured over with gasoline.”)

[2] *Ibid.*: “Kremację zwłok zaczęto przeprowadzać dopiero w lutym 1943 r., bezpośrednio po wizycie Himmlera” (“Cremation of corpses did not begin until February 1943, immediately after Himmler's visit [to the camp]”).

[3] https://wsjp.pl/index.php?id_hasla=47838&id_znaczenia=5151082&l=4&ind=0.

[4] https://en.wikipedia.org/wiki/Pyre#Environmental_impacts_of_pyres.

[5] <https://www.thebetterindia.com/126580/cremation-wood-green-alternatives/>;
<https://www.dailypioneer.com/2021/page1/pyre-wood-being-weighed-in-gold.html>.

[6] <https://timesofindia.indiatimes.com/city/delhi/nearly-4l-trees-lost-to-cremations-every-year-but-delhi-finds-it-tough-to-make-green-shift-/articleshow/65568463.cms>.

[7] At least 600, up to 880 lbs in <https://factsanddetails.com/world/cat55/sub388/entry-5652.html>.

[8] <https://edition.cnn.com/2011/09/12/world/asia/india-funeral-pyres-emissions/index.html>, whereas the consumption of wood falls to 150-200 kg, if a primitive wood-fueled cremation furnaces is used.

[9] 800,000 corpses × 400 kg per corpse / 80 kg of brushwood per cubic meter.

[10] Assuming a cargo space of 2.5 m (width) × 4 m (length) × 2 m (height).

[11] <https://mapa.szukacz.pl/map-nik.html?&latc=52.659725&lngc=22.031021&lat=52.660556&lng=22.029722&z=183m&zcz=9&typ=Mapa&m=Treblinka> and <https://mapa.szukacz.pl/map-nik.html?&latc=52.659725&lngc=22.031021&lat=52.660556&lng=22.029722&z=12m&zcz=9&typ=Mapa&m=Treblinka>, respectively, with resolutions of 183 m and 12 m (Treblinka is in the red circle).

[12] <https://www.lasy.gov.pl/pl/informacje/aktualnosci/95-lat-lasow-panstwowych>: "*W 1945 r. lesistość Polski wynosiła zaledwie 20,8 proc.*" / "In 1945, Poland's forest cover was only 20.8 percent."; <https://www.lasy.gov.pl/pl/nasze-lasy/polskie-las>: "*Obecnie powierzchnia lasów w Polsce wynosi ponad 9,2 mln ha, co odpowiada lesistości 29,6 proc.*" / "Currently, the forest area in Poland is over 9.2 million hectares, which corresponds to 29.6 percent forest cover."

[13] In his book *Rok w Treblince* (Nakładem Komisji Koordynacyjnej. Warsaw, 1944, p. 23), Jankiel Wiernik writes: "*Najbliższy las był od nas oddalony o 8 km*", translating to "The nearest forest was 8 km away from us."

[14] Heinrich Köchel, "Outdoor Incineration of Livestock Carcasses", in: Carlo Mattogno, *Auschwitz: Open-Air Incinerations*, 2nd ed., Castle Hill Publishers, Uckfield, 2016, pp. 128-140, here p. 134.

[15] https://pl.wikipedia.org/wiki/Ob%C3%B3z_zag%C5%82ady_w_Treblince, "ruszty, zbudowane z 5–6 szyn kolejowych o długości ok. 30 metrów, na każdym można było jednorazowo spalić ok. 2–3 tys. trupów" ("special grates made of 5-6 rails about 30 meters long were constructed, each could burn about 2-3 thousand corpses at a time").

[16] https://pl.wikipedia.org/wiki/Ob%C3%B3z_zag%C5%82ady_w_Treblince#Modus_operandi: "W pobliżu masowych grobów zbudowano sześć takich rusztów; na każdym można było jednorazowo spalić ok. 2–3 tys. trupów" ("Six such grates were built near the mass graves; each could burn about 2-3 thousand corpses at a time"), with reference to Arad Yitzhak, *Belzec, Sobibor, Treblinka: The Operation Reinhard Death Camps*, Bloomington(Indianapolis: Indiana University Press, 1999, pp. 175f.

[17] https://en.wikipedia.org/wiki/Treblinka_extermination_camp; Based on the account by Jankiel Wiernik, *A Year in Treblinka*, American Representation of the General Jewish Workers' Union of Poland, New York, 1944; however, Wiernik's account only claims 1,000 to 1,200 victims forced daily into each of the claimed ten gas chambers, hence a total of 10,000 to 12,000 victims. Their daily cremation is only implied.